

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 739.2 (470.54-25) + 929 Василий Липин
DOI: 10.17223/22220836/28/10

Л.А. Будрина

ЮВЕЛИРНАЯ МАСТЕРСКАЯ В.И. ЛИПИНА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: ЗАБЫТОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛЬСКИХ ЮВЕЛИРОВ¹

Особенностью изучения уральского камнеобрабатывающего промысла на протяжении почти ста лет было отсутствие интереса к частной предпринимательской инициативе в этой отрасли. В результате целый пласт авторов и их произведений оказался забытым. Статья посвящена анализу сохранившихся документов, выявлению и анализу произведений одной из крупнейших камнерезных и ювелирных мастерских Екатеринбурга на рубеже XIX–XX вв. – предприятия В.И. Липина. Впервые публикуется документально подтвержденное клеймо этого ювелира, рассматривается его участие в создании мозаичной Карты Франции.

Ключевые слова: ювелирное искусство, камнерезное искусство, мозаичная Карта Франции, Екатеринбургская гранильная фабрика, Василий Иванович Липин.

Исследователи, занимавшиеся изучением истории уральского камня, достаточно долго были сосредоточены на деятельности основного предприятия – Екатеринбургской императорской гранильной фабрики (ЕГФ) – и почти не уделяли внимания частному промыслу. Единственным исключением можно назвать интерес к деятельности Алексея Козьмича Денисова-Уральского. Но и в этом случае в центре внимания оказались живописное наследие и биография художника, а его камнерезное и тем более ювелирное творчество осталось в тени. Впервые в полном объеме эта часть работы замечательного уральца была опубликована на прошедшей в первой половине 2014 г. в Екатеринбургском музее изобразительных искусств выставке «...Более, чем художник...», приуроченной к празднованию 150-летия со дня рождения мастера. В сопроводившем выставку научном каталоге наряду с его произведениями удалось опубликовать и ряд клейм ювелиров, сотрудничавших с екатеринбуржцем [1].

Обращение к творчеству одного из представителей частного сектора уральского камнеобрабатывающего промысла выявило актуальность более пристального внимания к отдельным его деятелям. Были опубликованы статьи, посвященные династии камнерезов Суминых [2], сумевших пройти путь от гранильщиков ЕГФ до владельцев известного петербургского ателье, и Ивану Сергеевичу Стебакову [3], одному из первых част-

¹ Выражаю искреннюю признательность за помощь в изучении наследия В.И. Липина Наталье Викторовне Мухиной, Наталье Геннадьевне Кряжевой, старшему научному сотруднику и хранителю изофонда Свердловского областного краеведческого музея, Сергею Валерьевичу Скробову, хранителю Музея истории Екатеринбурга, à M. MarcDestie, conservateur du Palais de Compiègne.

ных предпринимателей на каменном рынке Урала. В продолжение этого направления исследований предложен сюжет о екатеринбургском купце Василии Ивановиче Липине.

Династия камнерезов

Пожалуй, Липиным повезло чуть больше, чем многим другим когда-то прославленным, но потом забытым «каменным» уральским фамилиям. Упоминания о представителях этого семейства рассеяны по истории уральского камня достаточно щедро: вспоминают Липина гранильщики и камнерезы, чьи рассказы бережно собрал и опубликовал П. Ратушный [4] (1937), несколько строк уделяет в основополагающей работе Б.В. Павловский (1953) [5]. Биографическая статья о В.И. Липине была написана В.П. Микитюком для «Екатеринбургской энциклопедии» (1998). Не обошли вниманием его деятельность историки уральского ювелирного дела Г.Б. Зайцев (2001) [6] и самоцветного рынка Дмитриев (2008) [7]. Наиболее полно о персонаже рассказали екатеринбургские краеведы Л.Ф. Муртазалиева и В.К. Некрасов (2004) [8].

Однако большинство существующих сегодня публикаций касаются в основном биографии мастера и почти не дают нам сведений о производстве, ограничиваясь цитированием скупых рекламных объявлений.

Первым шагом к выявлению и анализу конкретных произведений стала публикация в каталоге устроенной Государственным историческим музеем (ГИМ) в 2005 г. выставки «И камни говорят...» малахитовой шкатулки традиционной простой формы, на каменных ножках и с замочком, на тканевой подкладке которой находится штамп «Гранильная мастерская В. Липина» [9. С. 98–99]. Затем в статье об уральских кустарях в книге «Путешествие в мир камня» (2007) было опубликовано изображение шкатулки с набором из пластинок поделочных камней – яшм, родонита – на крышке и стенках, с аналогичным штампом из собрания екатеринбургского Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (МИКЮИ) [10]. Последующее включение предметов в состав масштабной выставки «Карл Фаберже и мастера камнерезного дела. Самоцветные сокровища России» (2011) укрепило интерес к наследию. Тем более что в каталоге выставки впервые были воспроизведены пять эскизов из собрания Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) [11. С. 27, 269, 270].

Однако ни одна из перечисленных работ не давала возможности составить полное представление о формировании мастерской, истоках интереса к цветному камню и стилистических особенностях работ двух отделений предприятия. Постараемся восполнить этот пробел в истории уральской традиции обработки цветного камня.

Василий Липин происходил из семьи потомственных гранильщиков. Так, его дед – Самуил Липин – был мастеровым на Екатеринбургской императорской гранильной фабрике (ЕГФ), занимался обработкой яшм [5. С. 139]. Его имя встречается в документах фабрики 1840–1850-х гг. [12].

Отец, Иван, также был мастеровым и работал на ЕГФ [13]. У Ивана Самойловича Липина (?–1887) и его жены Пелагеи Степановны (?–1888) росли два сына – Василий и Александр [8. С. 87], оба занялись каменным промыслом. Так, в конце 1880-х братья участвуют в Урало-Сибирской художественно-промышленной выставке (1887) [14. С. 56], где Александр демонстрирует «цветные граненые камни и изделия из горного хрусталя», а Василий – «граненые и неграненые камни». Также Липины значатся в разделе «Каменно-резцы и гранильщики» одного из первых справочников по городу (1889) [15. С. 672].

В 1890 г. Екатеринбургская гранильная фабрика получает из Камерального отдела Кабинета заказ на камни для комплектов украшений из горного хрусталя, топаза и аметиста. Каждый из наборов должен был включать пару серег, пару браслетов и двойное ожерелье с подвеской в виде креста. В архиве фабрики сохранились эскизы с пометкой о том, что заказ этот был исполнен А.И. Липиным [16]. Этот факт необходимо отметить, так как и второй брат, Василий, не являясь штатным работником фабрики, продолжит сотрудничество с этим предприятием.

Творческая судьба Василия Липина

Мы знаем, что Василий Иванович появился на свет 13 января 1856 г., окончил окружное училище, в 1877–1880 гг. состоял на военной службе [17]. После возвращения со службы открыл в 1881 г. свою мастерскую [18. С. 10]. По иным сведениям, получил в управление [19. С. 9 объявлений; 20. С. 4 объявлений] ателье, основанное его отцом еще в 1861 г. Судя по каталогу Урало-Сибирской выставки, основным направлением деятельности сначала были граненые и неграненые уральские камни и изделия, скупаемые у мелких ремесленников-гранильщиков [14. С. 56].

Мастерская и основной магазин располагались в доме № 24 на Вознесенском проспекте – оживленной артерии, связавшей центр с вокзалом недавно пришедшей в город железной дороги. В 1896 г. Липин участвует в нижегородской Всероссийской выставке. Благодаря указателю выставки мы узнаем, что через пятнадцать лет после основания предприятия годовой оборот достигал 30 000 рублей, основу ассортимента составляли «произведения из уральских камней» [18. С. 10]. Попытки обеспечить мастерские собственным сырьем приводили порой к конфликтам с семьями, разрабатывавшими участки на протяжении нескольких поколений. Одно из противостояний, связанное со знаменитыми аметистами Ватихи (крупнейшего месторождения аметистов на Урале; найденные здесь камни ценились особенно высоко из-за игры оттенков, возникавшей при искусственном освещении), нашло отражение в архивных делах [7. С. 44–45].

Стремление расширить рынок стимулировало к участию в крупных выставках, одной из которых стала парижская Всемирная выставка 1900 г. Один из корреспондентов «Уральского горного обозрения» писал о том, что «в Отделе окраин выставлены были изделия трех екатеринбургских гранильных мастерских – Липина, Свечникова и Овчинникова, выставивших разные изделия из малахита, яшмы и граненых камней: запонки, стаканчики,

пресс-папье, ножи, изделия из селенита и т.п. Посетителям выставки нравились эти изделия, и они охотно их покупали» [21. С. 4–5]. За исключением селенитовых предметов, на изготовлении которых специализировалась мастерская А.В. Свечникова, прочий ассортимент можно считать характерным для Липина.

Наибольший расцвет предприятия приходится на самый конец 1890-х – 1900-е гг. Рекламные объявления этого времени свидетельствуют о размахе: «Гранильная фабрика и ювелирная мастерская. Имеются в продаже: драгоценные уральские камни, яшмовые и малахитовые изделия. Золотые вещи с уральскими камнями» [20. С. 4 объявлений] (рис. 1).

Рис. 1. Рекламное объявление мастерской В.И. Липина. 1900

В июне 1902 г. Василий Иванович становится купцом второй гильдии [17]. Зимой 1903/04 г. он участвует в устроенной в Петербурге Первой международной художественно-промышленной выставке изделий из металла и камня [22. С. 17].

Более подробные сведения о мастерской дает нам каталог Всероссийской кустарной выставки 1907–1908 гг. Так, мы узнаем об ассортименте – «каменные изделия из яшмы и малахита и уральские камни», о возросшем

годовом обороте – до 44 000 рублей, о мастерах – «работают при мастерских 12 человек и по своим домам 26 человек», об использовании местного материала, о сбыте в России и за ее пределами. Кроме того, в справке сообщается о двух серебряных и одной бронзовой медалях – за Парижскую, Нижегородскую и Санкт-Петербургскую выставки [23. С. 59].

На рубеже 1900–1910-х гг. магазин и предприятие В.И. Липина процветают, ассортимент их стабильно широк. Об этом можно судить по объявлениям о возможности приобрести в магазине Липина «уральские и сибирские цветные камни, золотые с камнями изделия, каменные кабинетные вещи из яшмы и малахита» [24. С. 5 объявлений]. Стоит заметить, что в справочниках этого периода фигурируют не только магазин Липина в разделах «Золотые и серебряные вещи» и «Каменные вещи», но и его мастерские – гранильная и единственная в городе ювелирная [27. С. 164, 177, 178, 182].

Василий Иванович ведет и активную общественную деятельность. В 1910–1913 гг. он был гласным городской думы, долгое время состоял в попечительных советах городской больницы екатеринбургской художественно-промышленной школы (являлся и одним из инициаторов ее создания), был старостой Вознесенской церкви, с 1899 г. состоял в Уральском обществе любителей естествознания [17]. В 1913 г. он возглавил комитет по разработке проекта устава Уральского промышленного товарищества кустарей и промышленников гранильного, каменнорезного и ювелирного производства и добывателей самоцветов и цветных камней [25], призванного устранить ряд трудностей в работе уральских мастеров и добытчиков.

Трагичный для России 1914 г. был отмечен участием в последней Всероссийской ремесленной и фабрично-заводской выставке. В Москве Липин показал уральские камни и изделия с ними [26. С. 12]. В том же году он был награжден медалью для ношения на груди на Аннинской ленте [17].

Веря в стабильность державы, несмотря на идущие военные действия в 1915 г. В.И. Липин берет в аренду на 20 лет Мариинский изумрудный прииск [27]. В этом же году он публикует рекламу своего магазина, предлагая «уральские камни, каменные и золотые с камнями изделия» [28].

Однако революция спутала все планы. В июне 1918 г. Липин был арестован советскими властями и в качестве заложника увезен в Кизел, где использовался на принудительных работах. В начале 1919 г. освобожден и вернулся в Екатеринбург [17]. Есть и неподтвержденные сведения об изготовлении в мастерской Липина серебряных знаков отличия для находившихся в то время в городе чешских военных частей.

В первой половине 1919 г. Липин возвращается на Мариинский прииск, где ему повезло: в одной из старых мариинских работ он нашел кристалл изумруда прекрасного темно-зеленого цвета длиной 4 вершка (ок. 18 см). По описанию видевших кристалл коллекторов В. Покровского и Д. Вознесенского, это был внушительный камень, сильно трещиноватый с одной стороны, с трещинами в глубине части камня, что не помешало оценить его в 200 000 рублей [27].

Отступление белых частей заставляет Василия Ивановича навсегда покинуть Екатеринбург, где на Михайловском кладбище остались могилы родителей, супруги (скончалась в 1907 г. в возрасте сорока лет) и шестерых детей [8. С. 88].

Он выезжает в Сибирь и, по имеющимся косвенным сведениям, позднее обосновывается на американском континенте.

Произведения мастерской В.И. Липина

К сожалению, камнерезное наследие В.И. Липина представлено в музейных собраниях скупо. Возможно, виной тому – утраченная текстильная подкладка, на которой обычно выполнялась маркировка. Благодаря ей удалось связать с этой мастерской шкатулки из ГИМ и МЮКЮИ. Еще один предмет с чернильной надписью, с сокращением слова «Екатеринбург» как на шкатулке из ГИМа, обнаружен в фондах Музея истории Екатеринбурга. В данном случае шкатулка выполнена из красной яшмы, набранной цельными пластинами (рис. 2). К характерным чертам липинских шкатулок можно отнести наличие замка, шелковую подкладку и особенную трактовку ножек: из небольших пластинок, чуть выступающих за периметр корпуса, с наклонными фасками сверху.

Рис. 2. Мастерская В.И. Липина. Шкатулка. 1880–1910-е. Яшма, металл, шелк. Публикуется впервые

Рис. 3. Штамп мастерской В.И. Липина. 1890–1910-е. Публикуется впервые

Первую информацию о ювелирной деятельности мастерской дает нам замечательная коллекция эскизов изящных украшений из собрания СОКМ¹. На семидесяти небольших карточках из фотокартона, разного размера и тона, по карандашному рисунку выполнены изображения тушью, с тонировкой акварелью и белой гуашью и с детальной проработкой огранки камней. На 55 листах представлены кольца и подвесы, на восьми – 16 галстучных булавок и на четырех – 8 запонок (сгруппированных по два рисунка на лист), еще на трех – пять вариантов колец. Более трети карточек маркированы на обороте штампом «Магазин уральских камней, каменных и золотых изделий В.И. Липина» (рис. 3). Представленные изделия отличаются разнообразием форм, но при этом все соответствуют вкусу эпохи модерна. Больше половины изображений подвесов выполнены с камнями только белого цвета, иногда с элементами многоцветных эмалей. Остальные содержат обращение к цветным вставкам: синим сапфирам, красным рубинам или гранатам, темно-зеленым изумрудам, голубым аквамаринам или топазам, фиолетовым аметистам (рис. 4) и травянисто-зеленым хризолитам-демантоидам (рис. 5). Эти произведения подтверждают высокую репутацию мастерской Липина, однако не позволяют с достаточной степенью уверенности связать с ней конкретные произведения.

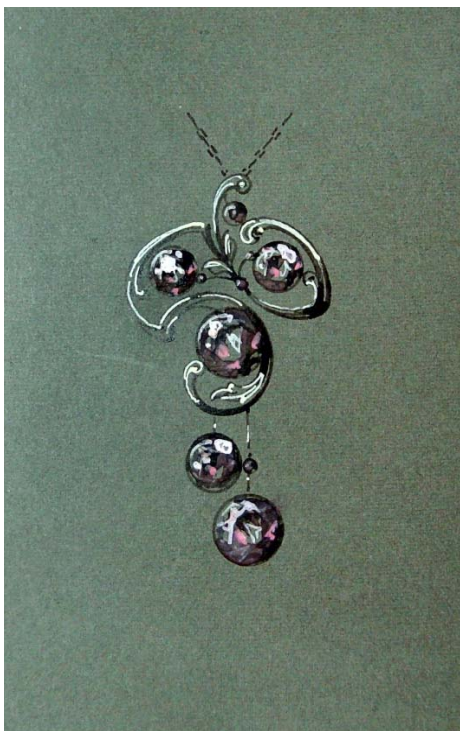

Рис. 4. Эскиз подвеса с аметистами.
1890–1910-е. Картон, гуашь, акварель.
Публикуется впервые

Рис. 5. Эскиз подвеса с демантоидами.
1890–1910-е. Картон, гуашь, акварель.
Публикуется впервые

Сделать существенный шаг вперед на пути восстановления истории уральского дореволюционного ювелирного искусства позволили документы, выявленные в ходе изучения архивных данных о создании мозаичной карты Франции.

К парижской Всемирной выставке 1900 г. на ЕГФ создается уникальное произведение [29]. В течение двух лет из твердых пород цветного камня вытачиваются и подгоняются друг к другу фрагменты мозаичного полотна, представляющего собой воспроизведение административной карты нового союзника. Окруженная светло-серыми мраморными морями и темно-серыми яшмовыми государствами-соседями, территория Французской республики была расцвечена 105 самоцветами, отмечавшими положение городов, золотыми названиями населенных пунктов и платиновыми реками.

Архивные материалы позволили установить, что работа над ювелирной частью – по подбору и огранке самоцветов, обработке драгоценных металлов – была поручена мастерской В.И. Липина. Подробность, с которой отражена работа над картой в документах, позволила не только установить факт участия частной мастерской в выполнении престижнейшего заказа, но и определить объем и стоимость выполненных работ.

Первоначально планировалось выполнить моря на карте из лазурита. Отсутствие этого материала на ЕГФ заставило искать его в частных магазинах. В результате камень был найден у Липина, где разместили и заказ на его обработку [30]. Кроме изумруда и сибирита, выкупленных у Овчинникова, прочие «цветные драгоценные камни» [31] (роскошные бериллы, гиацинты, фенакит, демантоид, александрит, сапфир, топазы) приобретались для карты у В.И. Липина [32]. Это вполне соответствовало направлению работы предприятия – вспомним, что во всех рекламных объявлениях подчеркивалось наличие ограненного уральского сырья, а в собственных эскизах мастерской часто использовались характерные для Урала самоцветы.

В ювелирной мастерской Липина были выполнены все работы по драгоценным металлам. Из собственного золота мастерской, за которое было отдельно уплачено 198 рублей 45 копеек [32], выполнены все названия (городов, рек, морей, соседних государств) и касты для ограненных камней. Изготовление каждого названия города или реки обошлось в три рубля, буквы в названиях морей и государств оценили в 75 копеек, а за касты для самоцветов было заплачено по 50 копеек [33]. Наиболее трудоемким было изготовление платиновых рек: за двадцать рек, на которые пошло 150 грамм платины, Липину заплатили 900 рублей [32, 33], при этом платину ЕГФ выдавала из собственных запасов [34].

Эти сведения позволяют расшифровать клейма, обнаруженные в ходе изучения карты, ныне хранящейся в музее замка Компьень под Парижем. На многих золотых надписях была обнаружена повторяющаяся пара знаков (рис. 6).

Рис. 6. Фрагмент мозаичной карты Франции с клеймами казанского окружного пробирера И.А. Адо и ювелирной мастерской В.И. Липина. Золото, платина, аметист, авантюрин. Публикуется впервые

Первый из них определяется как пробирное клеймо – двойник – для золота, соответствующее принятым по пробирному уставу 1896 г.: в щитке размером 3 x 1,5 мм справа указана проба – «56», а слева – инициалы «ИА». Они принадлежали управляющему Казанским пробирным округом в 1897–1917 гг. Ивану Андреевичу Адо (1851–?) [35]. Напомним, что согласно пробирному уставу 1896 г. Пермская губерния была отнесена к казанскому окружному пробирному управлению, а губернский пробирер базировался в Екатеринбурге [36. С. 77]. Обнаружение этого знака на предметах, документально связанных с Екатеринбургом, еще раз напоминает о том, что клеймо именно казанского пробирного управления должно быть на созданных на Урале ювелирных произведениях.

Проведенный на основании документальных источников и музейных коллекций анализ ассортимента мастерской В.И. Липина демонстрирует сложившийся круг создаваемых и реализуемых предметов: небольшие, чаще всего связанные с оформлением письменного стола, функциональные произведения (шкатулки, пресс-папье, ножи для бумаги, печати) из узнаваемых уральских материалов (малахит, яшма, родонит, прозрачные кварцы). Выявленное и документально подтвержденное сочетание клейма казанского пробирера и екатеринбургской ювелирной мастерской позволяет продолжить атрибуционную работу, выявить в собраниях произведения В.И. Липина и существенно обогатить наше представление об объеме и характере ювелирной деятельности уральских мастеров, незаслуженно помещенных в тень своих петербургских и московских современников.

Литература

1. Будрина Л.А. «...Более, чем художник...»: к 150-летию со дня рождения Алексея Козьмича Денисова-Уральского: Научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, 19 февраля – 18 мая 2014. Екатеринбург, 2014. 84 с.

2. Будрина Л.А. Династия камнерезов Суминых: от гранильщика императорской фабрики до поставщика императрицы // Поставщики Императорского двора: Материалы XIX Царско-сельской научной конференции. СПб., 2013. С. 50–58.
3. Будрина Л.А. Забытые имена уральского камня: Иван Сергеевич Стебаков // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 172–187.
4. Ратушный П. Счастливые камни: Рассказы гранильщиков и камнерезов. Челябинск: Обл. изд-во, 1937. 208 с.
5. Павловский Б.В. Камнерезное искусство Урала. Свердловск: Кн. изд-во, 1953. 152 с.
6. Зайцев Г.Б. Ювелирное искусство дореволюционного Екатеринбурга. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 112 с.
7. Дмитриев А.В. Узорочье «хрустальных погребов». Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 268 с.
8. Муртазалиева Л.Ф., Некрасов В.К. Ювелиры Вознесенской улицы в Екатеринбурге // Ювелирное и камнерезное искусство: тез. докл. участников науч.-практ. конф. в рамках I и III конкурса им. А.К. Денисова-Уральского (1999–2002 гг.). Екатеринбург, 2004. С. 87–91.
9. И камни говорят...: издание к выставке. М.: Гос. ист. музей, 2005. 140 с.
10. [Будрина Л.А.] Кустари, которых ценили в Европе // Путешествие в мир камня: Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Екатеринбург, 2007. С. 190–199.
11. Карл Фаберже и мастера камнерезного дела: Самоцветные сокровища России. М.: Музеи Московского Кремля, 2011. 352 с.
12. ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 261. Именные списки по императорской гранильной фабрике и Горношнитскому мраморному заводу за 1841. Л. 5 об.
13. ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 363. Именной список о нижних чинах и мастеровых находящихся при императорской Екатеринбургской гранильной фабрике 1861. Л. 5 об.
14. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887. Екатеринбург, 1887. 351 с.
15. Город Екатеринбург: Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. 1051 с.
16. ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 472. Дело о развитии кустарного художества в России, при содействии Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики. Л. 29, 30.
17. Микитюк В.П. Липин Василий Иванович // Екатеринбург: энцикл. Екатеринбург, 2002. С. 324.
18. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отд. 10. Художественно-промышленный. М., 1896. 40+44 с.
19. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 г. Пермь, 1899. 228 с.
20. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1900 г. Пермь, 1900. 336 с.
21. Уральское горное обозрение. Екатеринбург. 1900. № 46. 19 нояб. С. 4–5.
22. I-я международная художественно-промышленная выставка изделий из металла и камня. 1903-4: каталог. СПб., 1903. 44 с.
23. Всероссийская кустарная выставка с художественно-промышленным и иностранным отделами. 1907 – октябрь – февраль – 1908. СПб., 1907. 118 с.
24. Весь Екатеринбург и Горнопромышленный Урал. 1911 год: Торгово-промышленный справочник. Екатеринбург. 267 с.
25. Уральское промышленное товарищество // Ювелир. СПб. 1913. № 2. С. 9.
26. Каталог всероссийской ремесленной и фабрично-заводской выставки в Москве на Ходынском поле, май – октябрь 1914. М., 1914. 38 с.
27. Семенов В.Б. Роман с изумрудом // Урал. Екатеринбург. 2001. № 9 [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/ural/2001/9/Ural_2001_09_11.html (дата обращения: 12.01.2017).
28. Объявления // Зауральский край. 1915. 15 апр. № 83. [Б.н.]
29. Будрина Л.А. По следам императорского дара // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 г. в рамках выставки «Bonjour, Ural!», приуроченной к празднованию в Екатеринбурге года Франции в России. Екатеринбург, 2010. С. 86–96.
30. ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 580. Главная книга за 1900 год. Л. 22, 68.
31. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 283. Главная бухгалтерская книга ЕГФ за 1899 год. Л. 56–57.

32. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 283. Главная бухгалтерская книга ЕГФ за 1899 год. Л. 8.
33. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 283. Главная бухгалтерская книга ЕГФ за 1899 год. Л. 7.
34. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 283. Главная бухгалтерская книга ЕГФ за 1899 год. Л. 63 об.
35. Заболоцкий Е.М. Личный состав монетной и пробирной отраслей Горного ведомства. Классные чины [Электронный ресурс]. URL: <http://russmin.narod.ru/bioMinz01.html> (дата обращения: 12.01.2017).
36. Пробирный устав и инструкция по пробирной части. СПб., 1897. 168 с.

Источники графического материала

- Рис. 1. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1900 г.
- Рис. 2. Музей истории Екатеринбурга. Фото автора.
- Рис. 3. Свердловский областной краеведческий музей. Фото автора.
- Рис. 4. Свердловский областной краеведческий музей. Фото автора.
- Рис. 5. Свердловский областной краеведческий музей. Фото автора.
- Рис. 6. Les musées nationaux du château de Compiègne. Фото автора.

Сокращения

ГАСО – Государственный архив Свердловской области
 ГИМ – Государственный исторический музей
 ЕГФ – Екатеринбургская императорская гранильная фабрика
 МИЕ – Музей истории Екатеринбурга
 МИКЮИ – Музей истории камнерезного и ювелирного искусства
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей

Budrina Ludmila A. Ekaterinburg Museum of Fine Arts; Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: ludmila.budrina@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 28, pp. 106–118.

DOI: 10.17223/22220836/28/10

JEWELRY ATELIER OF VASILIIY LIPIN AT EKATERINBURG: FORGOTTEN HERITAGE OF URAL'S JEWELERS

Key words: jewelry art, stonecutting art, mosaic Map of France, Ekaterinburg lapidary Factory, Vasiliiy Ivanovich Lipin.

Particularity of the study of Ural stone-working production for almost a hundred years was the lack of interest for the private entrepreneurial initiative in the industry. As a result, a whole layer of the authors and their works were forgotten. This article is dedicate to analyzes of the documents, identification and analysis of the works of one of the largest stone-cutting and jewelry workshops of Ekaterinburg in the 19th-20th centuries what was on enterprise of Vasiliiy Lipin. For the first time in this article is published a documented mark of this jeweler and considered his participation in the creation of a mosaic map of France.

Consequently in this article we

– Consider by historians studying the problems of the private stone-cutting and jewelry craft at Ekaterinburg, provide information about publications, where was affecting some aspects of this problem,

– Analyze the information about the family of Vasiliiy Lipin, allowing to conclude that the master was involved to the tradition of generations in colored stone, established in the Urals continuity in the 19th century,

– On the basis of documentary sources and modern publications was studied the assortment of production and some ways of finding buyers and customers, for the first time fully reflects the history of the participation in national and international exhibitions of the Ekaterinburg's workshop production,

– On the basis of the identified works are formulated an idea about the kind of produced things, considered the character of the interactions between the private production and Imperial Ekaterinburg's Lapidary Factory,

– For the first time we publish the documented mark of Ekaterinburg's jeweler, which is a valuable contribution to the study of the history of Russian jewelry art of the late 19th-early 20th centuries.

Analysis of the assortment of Lipin's workshop, based on the documentary sources and museum collections, demonstrate the prevailing circle of the created and sold items: small, often associated with writing desk, functional products (jewelry boxes, paperweights, paper knives, stamps) of the well-known Ural's materials (malachite, jasper, rhodonite, transparent quartz as rock crystal or fumed quartz). The observed and documented combination of the marks of Kazan's assay master and Ekaterinburg's jewelry shop will allow to continue the attribution work and permit to next identification of works of Vasily Lipin and greatly enrich our understanding of the extent and nature of the jewelry activities Ural's masters, so often and unfairly placed in the shadow of its St. Petersburg and Moscow contemporaries.

References

1. Budrina, L.A. (2014) "...Bolee, chem khudozhnik...": k 150-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksey Koz'micha Denisova-Ural'skogo ["... more than an artist ...": to the 150th anniversary of Alexei Kozmich Denisov-Uralsky]. Ekaterinburg: the Ekaterinburg Museum of Fine Arts.
2. Budrina, L.A. (2013) Dinastiya kamnerezov Suminykh: ot granil'shchika imperatorskoy fabрики do postavshchika imperatritsy [Dynasty of the Sumin stone-cutters: from the cutter of the imperial factory to the supplier of the Empress]. *Postavshchiki Imperatorskogo dvora* [Suppliers of the Imperial Court]. Proc. of the 19th Ocnfernece in Tsarskoe Selo. St. Petersburg. pp. 50–58. (In Russian).
3. Budrina, L.A. (2014) Ivan Sergeevich Stebakov: the Life and Creative Work of a Ural Stone-cutter. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki – Izvestia of the Ural federal university. Series 2. Humanities and Arts.* 2(127). pp. 172–187. (In Russian).
4. Ratushnyy, P. (1037) *Schastliyye kamni: Rasskazy granil'shchikov i kamnerezov* [Happy Stones: Stories of stone cutters]. Chelyabinsk: Oblastnoe izdatelstvo.
5. Pavlovskiy, B.V. (1953) *Kamnereznoe iskusstvo Urala* [Stone-cutting art of the Urals]. Sverdlovsk: Knizhnoe izdatelstvo.
6. Zaytsev, G.B. (2001) *Yuvelirnoe iskusstvo dorevolutsionnogo Ekaterinburga* [Jeweler's art of pre-revolutionary Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Ural State University.
7. Dmitriev, A.V. (2008) *Uzoroch'e "khrustal'nykh pogrebov"* [Pattern of "crystal cellars"]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
8. Murtazaliev, L.F. & Nekrasov, V.K. (2004) [Jewelers of Voznesenskaya Street in Yekaterinburg]. *Yuvelirnoe i kamnereznoe iskusstvo* [Jeweler and Stone-Cutting Art]. Proc. of the Conference. Ekaterinburg. pp. 87–91. (In Russian).
9. Demetieva, L. (2005) *I kamni govoryat* [And Stones Speak]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey.
10. [Budrina, L.A.] (2007) Kustari, kotorykh tsenili v Evrope [Handicraftsmen who were appreciated in Europe]. In: Filatov, V.V. (ed.) *Puteshestvie v mir kamnya: Muzey istorii kamnereznoego i yuvelirnogo iskusstva* [Journey to the world of stone: Museum of Stone-cutting and Jewelry Art]. Ekaterinburg: Avtograf. pp. 190–199.
11. Pantykina, I. (2011) *Karl Faberzhe i mastera kamnereznoego dela: Samotsvetnye sokrovishcha Rossii* [Carl Faberge and Masters of Stone Carving: Russian Gems]. Moscow: Muzei Moskovskogo Kremlya.
12. *The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO)*. Fund 86. List 1. File 261.
13. *The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO)*. Fund 86. List 1. File 363.
14. Anon. (1887) *Katalog Sibirsko-Ural'skoy nauchno-promyshlennoy vystavki 1887* [Catalog of the Siberian-Ural scientific and industrial exhibition in 1887]. Ekaterinburg: [s.n.].
15. Anon. (1889) *Gorod Ekaterinburg: Sbornik istoriko-statisticheskikh i spravochnykh svedeniy po gorodu s adresnym ukazatelem i s prisoedineniem nekotorykh svedeniy po Ekaterinburgskomu uyezd* [The city of Yekaterinburg: A collection of historical and statistical and reference information on the city with an address book and with the addition of some information on the Ekaterinburg uyezd]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya nedelya.
16. *The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO)*. Fund 86. List 1. File 472.

17. Mikityuk, V.P. (2002) Lipin Vasiliy Ivanovich [Lipin Vasily Ivanovich]. In: Maslakov, V.V. (ed.) *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Ekaterinburg: The Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga. pp. 324.
18. Anon. (1896) *Podrobnny ukazatel' po otdelam Vserossiyskoy promyshlennoy i khudozhestvennoy vystavki 1896 g. v Nizhnem Novgorode* [Detailed index on the departments of the All-Russian industrial and art exhibition in 1896 in Nizhny Novgorod]. Moscow: Russian State Library.
19. Anon. (1899) *Ural'skiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar' na 1899 g.* [Ural commercial and industrial address-calendar for 1899]. Perm: A.L. Vershova.
20. Anon. (1900) *Ural'skiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar' na 1900 g.* [Ural commercial and industrial address-calendar for 1900]. Perm: [s.n.].
21. *Ural'skoe gornoe obozrenie.* (1900) 19th November. pp. 4–5.
22. Anon. (1903) *1-ya mezhdunarodnaya khudozhestvenno-promyshlennaya vystavka izdeliy iz metalla i kamnya* [The First International Art and Industry Exhibition of Metal and Stone Products]. St. Petersburg: [s.n.].
23. Anon. (1907) *Vserossiyskaya kustarnaya vystavka s khudozhestvenno-promyshlennym i inostrannym otdelami. 1907 – oktyabr' – fevral' – 1908* [All-Russian handicraft exhibition with artistic-industrial and foreign departments. October, 1907 – February, 1908]. St. Petersburg: [s.n.].
24. Ushakov, I.S. (ed.) (1911) *Ves' Ekaterinburg i Gornopromyshlennyy Ural. 1911 god: Torgovo-promyshlennyy spravochnik* [All of Ekaterinburg and the Mining Urals. 1911]. Ekaterinburg: L.V. Sharavieva.
25. Anon. (1913) *Ural'skoe promyshlennoe tovarishchestvo* [Ural Industrial Association]. *Yuvelir.* 2. pp. 9.
26. Anon. (1914) *Katalog vserossiyskoy remeslennoy i fabrichno-zavodskoy vystavki v Moskve na Khodynskom pole, may-oktyabr' 1914* [Catalog of the All-Russian handicraft and factory exhibition in Moscow at the Khodynka Field, May-October 1914]. Moscow: [s.n.].
27. Semenov, V.B. (2001) *Roman s izumrudom* [A romance with an emerald]. *Ural. Ekaterinburg.* 9. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/ural/2001/9/Ural_2001_09_11.html. (Accessed: 12th January 2017).
28. Anon. (1915) *Ob'yavleniya* [Announcements]. *Zaural'skiy kray.* 15th April.
29. Budrina, L.A. (2010) [Following the Imperial Gift]. *“Frantsuzskiy sled” na Urale* [“The French Footprint” in the Urals]. *Proc. of the Conference.* June 23, 2010. Ekaterinburg. pp. 86–96. (In Russian).
30. *The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO).* Fund 86. List 1. File 580.
31. *The Russian State Historical Archives (RGIA).* Fund 468. List 22. File 283.
32. *The Russian State Historical Archives (RGIA).* Fund 468. List 22. File 283. p. 8.
33. *The Russian State Historical Archives (RGIA).* Fund 468. List 22. File 283. p. 7.
34. *The Russian State Historical Archives (RGIA).* Fund 468. List 22. File 283. p. 63.
35. Zabolotskiy, E.M. (n.d.) *Lichnyy sostav monetnoy i probirnoy otrasley Gornogo vedomstva. Klassnye chiny* [Personnel of the monetary and assay industries of the Mining Office. Class ranks]. [Online] Available from: <http://russmin.narod.ru/bioMinz01.html> (Accessed: 12th January 2017).
36. Russia. (1897) *Probirnyy ustav i instruktsiya po probirnoy chaste* [Assay regulations and instructions for the assay part]. St. Petersburg: A.Benke.